

Его биография - готовый детектив. Ненаписанная повесть. Сага о борении с властью, о смертной любви к слову и музыке, о зонной озонной терапии. 16 лет лесоповала. Два раза по восемь. Ума не лишился, но волосы голову покинули. К нам в редакцию поэт и композитор Михаил Звездинский пожаловал вместе со своей прекрасной Нонной: женой, помощницей, другом.

Нонна: С ужасом замечая, что он нравится молодым девчонкам. Зрелым-то женщинам как бы само собой. В нем есть мужская харизма, мужское начало. Он нравится тем, чем пленял Казанова, но вдобавок обольщает голосом, талантом. Познакомились мы в 79-м, поженились в 88-м. Восемь лет он был вдаль от меня, и я видела его за это время только один раз. От этого свидания родился сын. А поехала я к нему, потому как, человек ответственный, не знала, что делать с деньгами, оставленными им перед посадкой.

Михаил: Она добиралась до меня на оленях, на собаках, на нартах, по глухой тайге, по полному бездорожью. Весной в распутицу вертолетами доставляли только еду, самое необходимое. Женщин-то к зекам не возили, точно. Она приехала ко мне, неженатому, и я сумел договориться с начальником режима, что Нонну не будут обыскивать. И нам дали пять суток личной свиданки. Пять суток счастья. Нонна все время вздрагивала - лаяла собаки, гудела на ветру колючая проволока, светила прожектора, и такая крошечная комнатуха с продавленной кроватью... Кругом ужас, беспредел, страх. Она рыдала и плакала... Из тридцати тысяч, оставленных ей на шпильки, она не истратила ни копейки. И эти деньги мне помогли - ведь перед арестом у меня все конфисковали. Они не давали мне умереть с голоду в течение второго восьмилетнего срока. Нонна хотела до конца быть декабристкой и упрямилась разрешить ей остаться возле меня. Она могла преподавать английский в школе для вольнонаемных. С ее-то красным дипломом и распределением за границу. Но я не хотел ломать ей жизнь и будущее. Я выпихнул ее из зоны со слезами, с угрозой: "Уезжай или ты больше меня не увидишь". А через девять месяцев родился сын. Каторжанин. Зачасть в зоне.

Н.: Именно с Мишей я много раз задумывалась о том, что же такое любовь, секс, влечение друг к другу. Знаю - каждый понимает любовь по-своему. Все, как слепые, точно в притче о том, что такое слон, - один потрогал слона за хобот, другой за хвост и каждый ощутил слона по-своему. У нас с Мишей постоянная свежесть чувств. Непроходящий медовый месяц. Когда ни капельки не раздражаешь друг друга. Недавно два с половиной месяца мы провели в Лос-Анджелесе, ни на минуту не расставаясь. Не в Москве, дома, где дела, работа, и у каждого - своя. И ничего, ни разу не повысили голоса. Хотя иногда мне не хватает даже его дурного настроения. Не хватает - это как наркотик. На стадии закипания я кричу ему: берите свои слова обратно, и он говорит - взял. И все, инцидент исчерпан. Сын тоже хорошо чувствует папу. Приезжает машина, сын смотрит вниз со своего "скворечника" и говорит: "Все, кончилась спокойная жизнь. Он не в духе". Что же, и в этом есть

своя прелесть. Человека надо уметь ощущать разным.

Михаил Звездинский - знаковая символическая фигура последних десятилетий. Даже если бы он, поэт-композитор-певец, сотворил только одного "Поручика Голицына", ему уже была бы прописана путевка на долгожительство в нашей культуре. Поэтому что песня об офицере (человеке), вынужденном покинуть Родину, это не

поддерживать как могла. Но кое-что я приобрел и для дальнейшей жизни. Лучше, к примеру, стал разбираться в людях. Хотя, конечно, не совершать ошибок все равно трудно. Я привык отвечать за свои слова. Не секрет, что преступники, лагерники жизнью отвечают за данное слово. Не все, конечно, но я общался не с фраерами и мразью, а с высшим светом преступного мира, ворами в законе, авторитетами,

М.: Нонна и сама на меня действует как наркотик. Я очень люблю свою жену, она героическая женщина, мы вместе с 1979 года. Это немало. Ни с какой другой женщиной на свете я бы не решился на такой подвиг. Считаю, что за все мои муки, за то, что было дурного, за страдания Бог послал мне это маленькое существо.

Н.: Почти три года у Звездинского длился творческий запой, мы ездили по свету, жили в Америке, и он написал новый диск о втором дыхании любви. Никаких кри-

читателям драматическую историю великой песни.

М.: Да уж и впрямь газеты отметились. А история такая. Моя бабушка закончила Смольный институт, дед был полковником-инженером царской армии. С четырех лет бабушка научила меня читать, и я полюбил русскую поэзию, Пушкина, Лермонтова, а в девять лет прочитал самиздатского Булгакова. Вот почему белогвардейские мотивы, трагедия русского офицерства с детства запали мне в душу. Отсюда и ответ - как мог 16-летний папан написать столь глубокую трагическую балладу. А написал я ее в 61-м году - и слова, и музыку. Пока я пребывал в зоне, Россия распевала "Поручика Голицына", не называя, естественно, моего имени. Как же так - зек, диссидент, антисоветчик не может быть автором такой песни. Вот и клеили, вот и лгали. А потом журналисты озвучили эту историю.

"Поручика Голицына" знает и любит не только вся Россия, но и весь мир. И не только русскоговорящий и русскополюющий. Потомки знаменитых российских фамилий, нынешние дворяне конца XX века под гитару выводят щемящий мотив. Михаил поведал, что даже в Голливуде, этом средоточии чисто американского лейбла и в искусстве, и в жизни, когда говорят о России, о царе, произносят "По-ру-чик Го-ли-цынн..." Песня стала эмблемой, символом России, ее трагической истории. И уж коль зашла речь о Голливуде, я попросил чету Звездинских поделиться впечатлениями о пышных торжествах вручения "Оскара", на которых не раз бывали Нонна и Михаил. (Между прочим, Нонна Звездинская сама "зажигает звезды". Она хозяйка фотоагентства "М*Стар".)

Н.: Да, мы сидели за одним столом с Дастином Хоффманом, Максимилианом Шеллом, Шварценеггером, Аль Пачино, Ким Бесинджер. Да, общались, вели светские беседы, но ощущение такое, что мы для них чужие, далекие. С нами шутят, нам улыбаются, но кожей чувствуем, что они потеряли к нам

Михаил Звездинский

Звездинский Михаил

15.05.99

НАРКОМАНИЯ ЛЮБВИ

песня как таковая, это библейский сюжет о земле обетованной, о любви к отчужденному, об изгнании в вечных спутниках человеческих цивилизаций. В щемящем мотиве и в проникновенных словах о русском офицере - боль и скорбь всей христианской истории. Но Звездинский написал целый ряд песен, подтвердивших его сочный талант жизни, его восхищение женщиной - Родной, матерью, любимой. Нонной? Да, Нонной, но и всеми женщинами России, которые "околдовывают, очаровывают". Его песни любили, его песен боялись. Еще в 60-е годы, то есть целых два поколения назад, репертуар его песен, исполнявшихся в знаменитых тогда московских кафе и ресторанах - "Аэлита", "Синяя птица", "Молодежное", а позже "Архангельское", "Русь", "Иверия" и "Старый замок" считались несозвучными "героическому" времени целины, освоения космического пространства и СЭВа. Нынче же, как считает композитор Максим Дунаевский, преодолены все преграды и творчество Михаила Михайловича Звездинского предстает перед многомиллионной аудиторией в полном объеме, без купюр. Характерно и признание Эльдара Рязанова: "Песни Звездинского - часть моей биографии, моих привязанностей и дружб".

Михаил Михайлович, считается, что тюрьма, лагерь, деформируют человека, ломают, коречат душу. Что осталось в вас, простите, хорошего и доброго после зоны? Или только "попантия"?

Н.: Осталось все лучшее, что было заложено бабушкой, ее воспитанием, ее словом. Даже в зоне из человека невозможно выкорчевать человека. Да я и сам старался держаться. И Нонна старалась меня

теми, кто их окружал. И эти люди, поверьте, как правило, отвечают за то, что обещают. Этому же бабушка учила меня с детства, и ее наука совпала с лагерной доктриной, школой жизни.

Поговаривают, что якобы Звездинский сошелся в зоне с кокаиновыми корешами и контролирует часть нашего наркобизнеса. Это лажа?

М.: Глупости, и вы поверили? Да я и сам-то не курю и не пью. После стольких лет в местах не столь отдаленных здоровье, конечно, подорвано. А энергия и сила мне нужны для творчества, для песни. Какой кокаин, наркотики?! Бред! Был, правда, единственный случай на зоне, когда во время очередной попытки лагерного начальства сломать меня, диссидента, я объявил голодовку, мне в карцере подсунили узбекскую анашу. Попробовал, сильно заболела голова, от трех затяжек начался какой-то припадочный сумасшедший кайф. Короче, больше этим я не баловался. Ведь курят, когда хотят уйти в грезы от ужасной действительности, забываясь. Но я считаю - это удел слабых. Ни наркотики, ни алкоголь как допинги мне не нужны.

Н.: Миша сам как наркотик. И на меня, и на публику он действует и впрямь одурманивающе. Настоящий кайф для него - благодарность слушателей, публики, поцелуй девушки, признательная записка, аплодисменты. Благодарственный звонок по телефону. Он и впрямь наркоман лирической песни, любовной лирики. Два часа побыть на его концерте - голова идет кругом: забываешь все плохое, что есть в реальности, дома, на работе. Остается радость, ощущение доброты, желание любить.

зисов Миша не ощущает. Он и нынче ходит влюбленным во все, что дает чувство весны и радости.

М.: Конечно, жизнь нынче не радостная. В России чернуха, безденежье, шоу-бизнес умирает, отменилось много контрактов. Со всех сторон, как говорится, сплошная стена плача. Чем я могу помочь людям? Только песней. И мы снова улетели в Лос-Анджелес, потом в Лас-Вегас. Посмотрели мировые шоу, встретились с друзьями. И я записал несколько новых песен в высококлассной студии в Голливуде.

Ходят слухи, что вы прикупили квартиру в Майами по соседству с Пугачевой и Леонтьевым.

М.: Ни в Америке, ни в одной стране мира у меня нет ни метра жилплощади. Когда приезжаем куда-то, снимаем отель, берем напрокат машину. Даже здесь, на родине, у меня казенная дача. Плачу за аренду. Единственное утешение - лес, природа, воздух. Соседи хорошие, приятные - через стенку Олег Табаков, напротив Юдашкин, Магомаев, Волчек. Прошлым летом обворовали мою студию, конечно, нынче любая аппаратура недешева. Так что налет ударил по карману.

Михаил Михайлович, а отчисления-то капают от исполнения ваших песен? Тот же "Поручик Голицын" - нестареющий хит.

М.: Капает понемногу. Когда исполняют другие артисты, коллективы. Но на эти деньги не разживешься.

Кстати, вроде бы успокоились сомневающиеся по части авторства "Поручика..." Разговоры на эту тему вам явно надоели, но в последний раз поведайте нашим

интерес. И не потому, что мы измельчали, измельчали, извините, Достоевский и Толстой, а потому, что мельчают они, американцы. Даже когда они восхищаются чем-то, мы чувствуем, что они не знают предмета восторга. И не только им чужеродного, скажем, русского кино или итальянской оперы, но они и свою-то культурную историю не хотят изучать.

М.: Американцы все адаптируют под себя. И французские ленты, и русские песни. Я очень переживал за своего друга Максима Дунаевского, который пытался в хорошем смысле сделать карьеру в Голливуде. Максим крупный музыкант, звезда, автор музыки к ста фильмам, сочинитель серьезных вещей, и он не пришелся ко двору на "фабрике грез". Они его не поняли, не пытались понять. Не удосужились. Кто же делает в Америке карьеру? Танцовщики, балет, классическая музыка. Недаром вся Америка знает Барышникову или Нуриева, танцевавших на языке "международном", понятном американцам. Наша же драматургия им непонятна. Пугачеву знают только эмигранты. А ведь Алла - уникальная певица.

Михаил Михайлович, не сгущаете краски? Я слышал, что у вас с некоторыми американскими продюсерами налажен творческий контакт.

М.: Да, например, по просьбе американской стороны я написал международную песню "Цветущий сад". И Барбара Стрейзанд будет петь ее с американскими детшками. Это, конечно, приятно. И детки при этом заработают себе на мороженое.

Феликс Медведев